

Д.В.Гаврилов

"РОССИЯ БУДЕТ ОБЯЗАНА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НАЧАЛАМ, КОТОРЫЕ РЕШИЛСЯ ПОЛОЖИТЬ ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР III"

Широко известны заслуги Императора Александра III, названного современниками Миротворцем, в сохранении мира в течение всего его царствования и поддержания высокого международного престижа России путем проведения твердой и уверенной внешней политики. Эти заслуги признавала даже советская историография, весьма негативно относившаяся к предпоследнему российскому самодержцу. Что касается внутренней политики Императора Александра III, то она оценивалась всецело как реакционная; в ней советских историков интересовали главным образом социально-политические аспекты. Над советской исторической наукой прочно и устойчиво довлел марксистско-ленинский социологический стереотип, начало которому еще в начале 1890-х гг. положил Г.В.Плеханов: царствование Александра III было эпохой "самой свирепой реакции и самого безотрадного застоя" [1]. Подобной точки зрения придерживался и В.И.Ленин [2]. Сам Император Александр III в изображении советских историков выглядел как человек "ограниченный, грубый и невежественный", "тупой и жестокий", "бездарный воснаачальник", придерживавшийся "крайне реакционных и шовинистических воззрений", выражавший интересы "наиболее консервативных кругов поместного дворянства", "гатчинский пленник", отсиживавшийся в Гатчинском дворце из-за боязни покушений революционеров [3].

При подобных подходах экономическая политика Александра III мало интересовала советских историков и систематическому изучению не подвергалась. Работы ряда историков (И.Ф.Гиндина, В.И.Бовыкина и др.) объективно рассматривали отдельные стороны экономической и финансовой политики

правительства Александра III, но они не повлияли на утвердившийся субъективный взгляд на экономическое развитие страны в 1880-е - начале 1890-х гг. Между тем, в эти годы был сделан крутой поворот от фритредерства и умеренного протекционизма, поощрения грондерства и биржевой спекуляции, "хищнического капитализма" 60-70-х гг. XIX в., что вело к неустойчивому, шаткому, ненадежному положению промышленности - к политике сильного протекционизма, покровительства и поддержки отечественной промышленности, прежде всего тяжелой (каменноугольной, нефтяной, металлургии, машиностроения и т.п.), политике усиления правительственного вмешательства в экономическую жизнь страны, создания и развития государственной сети железных дорог, государственного регулирования, "культурного капитализма", создания национальной экономической системы и устойчивой базы для дальнейшего успешного промышленного развития России - политике, проводившейся правительством Александра III, особенно тремя министрами финансов - Н.Х.Бунге, И.А.Вышнеградским и С.Ю.Витте, справедливо названных европейской и американской историографией "отцами российской капиталистической индустриализации" [4].

Немаловажную роль в этом повороте экономической политики, в последовательном и неуклонном его осуществлении сыграл сам Император Александр III, отчетливо понимавший экономические необходимости и потребности страны, вытекавшие из ее геополитического и военно-стратегического положения. Император неизменно, твердо и решительно поддерживал деятельность своих министров финансов, направленную на индустриализацию страны, в том числе и при реализации резких преобразований и громадных проектов, таких, как большие изменения в таможенной политике, мероприятия по поддержке промышленности, постройка Транссибирской железной дороги и т.п. "Император Александр III, - свидетельствовал С.Ю.Витте, - сознавал, что Россия может сделаться великой лишь тогда, когда она будет страной не только земледельческой, но и страной промышленной; что страна без сильно развитой обрабатывающей промышленности не может быть великой" [5]. Строительство грандиознейшей Транссибирской железнодорожной магистрали для Александра III, сообщает С.Ю.Витте, было "его желание, его мечта", "именно благодаря Императору Александру III ... удалось привести финансы в порядок, ибо, конечно, ни я, ни

Вышнеградский, - пишет С.Ю.Витте, - не могли бы удержать всех порывов к бросанию зря направо и налево денег..., если бы не могучее слово Императора Александра III, который сдерживал все натиски на государственную казну" [6].

Внутренняя политика Александра III, бесспорно, была направлена на сохранение самодержавия, "вековых устоев Российской державы", пыталась опираться на "патриархальную Россию" и на "патриархальность вообще в русской жизни", совершила поворот от либеральных реформ 1860-х - 1870-х гг. к политической реакции и контрреформам, пыталась приостановить дальнейшее развитие в стране буржуазно-оппозиционного и революционного движения. Правительство вело "беспощадную борьбу со всеми и всяческими стремлениями общества к свободе и самостоятельности" [7]. Вместе с тем, нельзя не отметить, что поворот к реакции и контрреформам в политической области не привел к изменениям экономической политики. Правительство Александра III последовательно проводило политику, направленную на поддержку и поощрение отечественной промышленности, на укрепление военно-промышленного потенциала страны, развитие военной и тяжелой промышленности, завершение капиталистической перестройки народного хозяйства. Это можно наглядно проследить на примере уральской горнозаводской промышленности.

К моменту отмены крепостного права в 1861 г. горнозаводская промышленность Урала переживала глубокий социально-экономический кризис, обусловленный преобладанием малопроизводительного подневольного крепостного труда, почти полной потерей внешних рынков, значительным технико-экономическим отставанием производственной базы от ведущих западных стран, резким повышением цен на хлеб и соответствующим увеличением себестоимости металлов в 1850-х гг. Из 41 крупных горнозаводских хозяйств - "горных округов" - к 1861 г. на 13, то есть почти на 32 %, лежала огромная задолженность в сумме 8,1 млн. руб., которая к концу 60-х гг. XIX в. выросла до 12,4 млн. руб. [8]. Ввиду большой задолженности ряд горных округов (Суксунский, Кнауфский, Сергинско-Уфалейский, Сысертский, Ревдинский, Холуницкий, Залазнинский и др.) находились в опекуном или конкурсном управлении, а в дальнейшем некоторые из них совсем прекратили свою деятельность (Кнауфский, Рождественский, Всеволодо-Вильвенский округа, часть заводов Суксунского округа и др.). После

отмены крепостного права уральские горные заводы очень тяжело и медленно выходили из кризиса. Дореформенный уровень производства металла был достигнут только в 1870 г.

Тяжелым испытанием для уральской горнозаводской промышленности, еще не полностью преодолевшей недуги, оставшиеся в наследство от крепостнической эпохи, был экономический кризис конца 70-х - начала 80-х гг. XIX в. В период кризиса на помощь ей пришло правительство Александра III, предоставившее переживавшим финансовые затруднения заводам отсрочку ссуд, кратко- и долгосрочные кредиты, выгодные правительственные заказы, льготы, премии, авансы и т.п. Например, в 1880 г. владелец Катавских заводов князь К.Э.Белосельский-Белозерский получил для развития рельсового производства ссуду в 2 млн.руб. на 10 лет при 6 % годовых, но, ссылаясь на неблагоприятную рыночную конъюнктуру, задерживал очередные платежи по ссуде. В 1887 г. ссуда была отсрочена на 6 лет, а в 1891 г. вновь отсрочена на 37 лет (до 1928 г.) при 5 % годовых [9]. Владелец Симских заводов И.П. и Н.П.Балашевым ранее выданная ссуда в 1884 г. под предлогом необходимости модернизации заводов была продлена еще на 14 лет. Одной из самых важных и эффективных форм правительственной поддержки уральских горных заводов была выдача ссуд под залог металлов на весьма льготных условиях Екатеринбургской конторой Государственного банка. Эти ссуды выдавались на срок до 12 месяцев - от изготовления металлов до продажи их на Нижегородской ярмарке. Выдача ссуд под залог металлов в 1860-х гг. составляла 4,5 - 5,5 млн. руб., в середине 1870-х гг. - 6 млн.руб., а в 1885-1892 гг. была доведена до 9 млн. руб. в год [10].

Либерально-демократическая печать резко критиковала правительство за оказание финансовой помощи горнозаводчикам, считая, что оно помогает заводладельцам вести "беззаботное существование". В 1885 г. рыночная цена на металлы на Нижегородской ярмарке сильно упала. Горнозаводчики хором стали требовать от правительства немедленной помощи для "спасения" уральской промышленности. Д.Н.Мамин-Сибиряк писал: "Почему-то бедствующими явились наши 18 уральских заводчиков, а что это за народ - назовём только главных бедняков: Демидов, князь Сан-Дonato, граф Строганов, Стенбок-Фермор, наследники Яковлева и Расторгуева, князь Белосельский-Белозерский, А.Ф.Козелл-Поклевский и т.д." [11]. Правительство пошло навстречу заводчикам.

В 1885 г. им была предоставлена отсрочка ссуд на год, в 1886 г. последовала новая отсрочка - снова на год, в 1887 г. - еще одна отсрочка на полгода. В дальнейшем - вплоть до 1892 г. - ссуды под залог металлов выдавались в более высоких размерах (до 70 %), чем это предусматривалось установленной нормой (60 %) [12]. Конечно, уральские заводчики традиционно, со времен Петра I, просили у правительства ссуды и пособия, в этом Д.Н.Мамин-Сибиряк был абсолютно прав. Тем не менее, верно и то, что широкая правительственная поддержка помогла уральской горнозаводской промышленности успешно и сравнительно легко пережить экономический кризис конца 70-х - начала 80-х гг. XIX в., не допустив большого спада производства. В конце 80-х - начале 90-х гг. XIX в. правительство усилило финансовую помощь уральской горнозаводской промышленности за счёт направления в неё ипотечных ссуд земельных банков.

На смену либеральному тарифному законодательству времени Александра II, снявшего в 1857 и 1861 гг. запретительные ограничения на ввоз в Россию иностранного металла, что ослабило позиции уральских заводчиков на внутреннем рынке, при Александре III пришла другая тарифная политика - противоположного, протекционистского направления. Тарифы 1884-1887 гг. установили высокие пошлины на ввоз металла, притом они взимались в золотых рублях, а тариф 1891 г. по сути имел запретительный характер. Сокращение ввоза иностранного металла способствовало развитию уральской металлургии, в частности, содействовало появлению на Урале рельсового производства. Два уральских завода, освоившие производство рельс - Нижне-Салдинский П.П.Демидова, князя Сан-Донато, и Катавский князя К.Э.Белосельского-Белозерского - изготавливали ежегодно 1,2 - 1,6 млн. пудов рельс, давая в конце 1880-х - начале 1890-х гг. 17 % их общероссийской выработки [13].

Еще одной формой поддержки уральской промышленности правительством Александра III стало строительство на Урале железных дорог. План создания сети железных дорог в стране, утвержденный в 1863 г., предусматривал сооружение основных магистралей в западных районах Европейской России. Они должны были связать Санкт-Петербург и Москву с северными, поволжскими и черноземными губерниями, черноморскими и балтийскими портами. При такой конфигурации железнодорожной сети Урал оставался оторванным от других промышленных районов. Вслед за постройкой в 1876 г. Оренбургско-Самарской железной дороги и в 1878 г.

Уральской горнозаводской дороги, соединившей Пермь с Екатеринбургом через Нижний Тагил, были сооружены в 1885 г. - линия Екатеринбург-Тюмень, в 1889-1892 гг. - Златоустовская железная дорога, доведенная до Челябинска. В результате Урал был пересечен тремя магистральями параллельного направления, что позволило включить в орбиту промышленной эксплуатации новые территории, способствовало возникновению новых заводов, рудников, приисков. Транссибирская железнодорожная магистраль, решение о сооружении которой было принято по настоянию Александра III в 1887 г., а строительство началось в 1891 г. с двух сторон - от Челябинска и Владивостока, открывало уральским металлам выход в восточные районы - Сибирь и Дальний Восток. После постройки в 1896 г. железной дороги Челябинск-Екатеринбург, соединившей Пермь-Тюменскую (бывшую Уральскую горнозаводскую) железную дорогу с Транссибирской магистралью, все уральские железные дороги оказались соединенными с общероссийской железнодорожной сетью. Таким образом, решающий шаг в создании общеуральской железнодорожной сети был сделан в царствование Александра III.

Поддержка правительством Александра III горнозаводских округов, находившихся в кризисном состоянии, позволила им обновить некоторое оборудование, увеличить доходность и рассчитаться с долгами. Так, Сысертские заводы, имевшие в 1860-х гг. долг 3,6 млн. руб., к 1888 г. смогли выплатить из них 2,7 млн. руб., а к 1901 г. полностью погасить долг. К концу XIX в. задолженность сохранили только 6 горнозаводских округов, сумма их долга составляла 3,8 млн. руб. [14]. После длительного перерыва на Урале возобновилось строительство новых металлургических заводов: были построены Чусовской (1883), Теплогорский (1884) заводы - у линии горнозаводской железной дороги; Сосьвинский (1884), Кутицкий (1890) заводы - на Северном Урале; Зигазинский (1890), Инзерский (1892) и др. заводы - на Южном Урале, в Горной Башкирии, где еще сохранялись не вовлеченные в эксплуатацию огромные лесные массивы. В уральскую горнозаводскую промышленность в этот период начинает внедряться банковский капитал, проникает иностранный капитал (французское Камское акционерное общество железо- и сталелитейных заводов и др.)

Капиталистическая перестройка горнозаводского хозяйства привела к значительным изменениям в составе уральских горнозаводчиков, особенно ясно обнаружившимся в правление

Александра III. Представители старых фамилий, владевших заводами Урала с XVIII в., стали энергично вытесняться новыми предпринимателями - купцами, банкирами, лицами из придворной бюрократии. В 1880 г. Омутнинский горный округ купил ярославский купец Н.П.Пастухов, в 1881 г. Сергинско-Уфалейские заводы были приобретены торговыми домами "Э.М.Мейер и К°" и "Гинцбург и К°". Торговый дом "Вогау и К°" еще в 1875 г. стал фактическим владельцем Белорецких заводов, в 1882 г. он приобрел еще и Кагинские заводы. В 1884 г. государственный секретарь А.А.Половцов на деньги своего тестя, председателя Санкт-Петербургского биржевого комитета, миллионера барона А.Л.Штиглица купил Богословский горный округ. Дворянин А.Ф.Козелл-Поклевский, владелец многочисленных винокуренных заводов, купивший в 1874 г. Холуницкий округ, в 1886 г. приобрел Залазницкий округ. Зигаинский округ в 1888 г. купили купцы Н.Д.Шамов и Н.С.Кальсин, Инзерский округ в 1890 г. - сын известного железнодорожного магната, миллионера барон С.П. фон Дервиз, Суксунский округ - пермские купцы, владельцы паровой компании братья Каменские, Камбарский завод в 1890 г. - купец П.С.Кондпорин и т.п. Появление в составе горнозаводчиков большой группы представителей торгово-финансовой буржуазии было результатом крупных сдвигов в социально-экономической структуре уральской промышленности.

Правительством Александра III были предприняты меры по обеспечению в горной промышленности социального мира, регулированию и регламентации отношений между горнопромышленниками и рабочими, горнозаводским населением в целом. Эти цели преследовали "фабричные законы" Александра III (1 июня 1882 г., 5 июня и 12 июля 1884 г., 3 июня 1885 г., 3 июня 1886 г., 9 марта 1892 г. и др.), ограничившие применение на заводах и фабриках детского и женского труда, регулировавшие взимание штрафов, применение правил внутреннего распорядка, вводившие фабричную и горную инспекцию, на которые была возложена обязанность осуществлять "заботливость Русского Императорского Правительства" о рабочем классе. В целях урегулирования очень сложных и запутанных на уральских заводах поземельных отношений была продолжена реализация закона от 12 марта 1877 г. о землеустройстве горнозаводского населения казенных заводов. 13 мая 1888 г. министерством внутренних дел был издан циркуляр № 4, предоставлявший мастерам частных заводов право приобретать земельные наделы по добровольным соглашениям с заводоладель-

цами за выкуп при содействии правительства. 19 мая 1893 г. был издан закон о завершении поземельного устройства горнозаводского населения посессионных заводов. Эффективность всех этих законов была невелика. Вместе с тем, правительственная политика по отношению к уральской промышленности носила половинчатый характер: правительство упорно сохраняло остатки крепостничества на заводах Урала, бюрократическую систему управления казенными заводами, унаследованную от дореформенного времени систему казенной опеки над частными заводами, прикрепление рабочих к заводам и т.п.

Устойчивый рост промышленного производства, улучшение состояния государственного бюджета, курс на усиление государственного вмешательства в экономическую жизнь страны вызвали появление проектов более масштабного и ускоренного развития горнозаводской промышленности. В 1882 г. во всеподданнейшем докладе Александру III министр государственных имуществ М.Н.Островский предложил провести радикальные реформы, которые, по его мнению, способствовали бы развитию горнозаводской и горной промышленности. Он решительно высказался против намечавшейся продажи части казенных заводов частным лицам, за увеличение удельного веса казенных заводов в экономике страны, предложил увеличить выплавку чугуна на казенных заводах, передать им заказы на изготовление железнодорожных принадлежностей, увеличить на них производство предметов широкого потребления, преобразовать горную администрацию, предоставив ей больше прав, реформировать горные учебные заведения и т.п. Более реалистично смотревший на ситуацию император написал на докладе: "Это дело будущего, увы! Надо много денежных средств, чтобы развить нашу горную промышленность, а средств мало." [15].

Характерной особенностью 1880-х - 1890-х гг. было более быстрое развитие отраслей промышленности, производящих средства производства - металлургии, машиностроения, горнодобывающей, топливной промышленности, резкое увеличение их удельного веса в валовой продукции промышленности, их значения в экономике страны. На Урале с 1880 по 1895 гг. выплавка чугуна увеличилась с 18,3 до 33 млн. пудов (в 1,8 раза), выплавка железа - с 10,8 до 13,3 млн. пудов (в 1,3 раза), изготовление стали - с 2,3 до 9,3 млн. пудов (в 4 раза), выплавка меди - с 101,6 до 151,5 тыс. пудов (в 1,5 раза), добыча каменного угля - с 7,2 до 17,6 млн. пудов (в 2,4 раза) [16].

Говоря о роли Императора Александра III в крутом повороте экономической политики России и последствиях этого поворота в истории страны, С.Ю.Витте отмечал: "При Императоре Александре III в России круто повернулась таможенная система и от фритредерства мы перешли к протекционизму... Было это сделано потому, что Император Александр III сознавал, что Россия может сделаться великой лишь тогда, когда она будет страной не только земледельческой, но и страной промышленной; что страна без сильно развитой обрабатывающей промышленности не может быть великой... У Императора Александра III было это сознание, он твердо настаивал на введении протекционной системы, благодаря которой Россия ныне обладает уже значительно развитой промышленностью и, несомненно, всё более и более двигается в этом отношении вперед, и недалеко уже то время, когда Россия будет одной из величайших промышленных стран. Этим Россия будет обязана исключительно началам, которые решил положить Император Александр III" [17].

Итак, период царствования Александра III не был эпохой "самого безотрадного застоя" всей социально-экономической жизни страны. Более того, именно в этот период был совершен крутой поворот в экономической политике к протекционизму, к поддержке и поощрению отечественной промышленности, было положено начало капиталистической индустриализации страны. Позднее, в советское время, эта политика - в других условиях и в другой форме - была продолжена социалистической индустриализацией (по своему характеру, темпам, источникам инвестирования, методам осуществления, целям и социальным последствиям отличавшейся от капиталистической индустриализации). И хотя оптимистически-восторженный прогноз С.Ю.Витте о великом промышленном будущем России не оправдался - страна в итоге получила деформированную экономику, промышленность пришла в состояние глубокого кризиса - тем не менее следует признать, что намеченный правительством Александра III курс на индустриализацию России был его исторической заслугой, что в повороте к индустриализации Россия во многом обязана Императору Александру III.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Плеханов Г.В. О задачах социалистов в борьбе с голодом в России // Сочинения. - М., 1922. - Т.3. - С.383.

2. Ленин В.И. Гонимели земства и Аннибалы либерализма // Полное собрание сочинений. - Т.5. - С.46, 54-56, 75 и др.

3. Зайончковский П.А. Александр III // Советская историческая энциклопедия. - М., 1961. - Т.1. - С.363.

4. См.: Соболев М.Н. Таможенная политика России во 2-й пол. XIX в. - Томск, 1911; Ляшенко П.И. История народного хозяйства СССР. - М., 1952. - Т.2; Гиндин И.Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861-1892 гг.) - М., 1960; и др.

5. Витте С.Ю. Избранные воспоминания. 1849-1911 гг. - М., 1991. - С.268.

6. Там же. - С.265-266, 283.

7. Ленин В.И. Случайные заметки // Полное собрание сочинений. - Т.4. - С.406; Его же. Самодержавие колеблется... // Полное собрание сочинений. - Т.7. - С.123; Его же. Столыпин и революция // Полное собрание сочинений. - Т.20. - С.329.

8. Буранов Ю.А. Акционирование горнозаводской промышленности Урала: 1861-1917 гг. - М., 1982. - С.40.

9. Гиндин И.Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства. - С.187-188.

10. Там же. - С.185-186.

11. Мамин-Сибиряк Д.Н. Кризис уральской горнопромышленности // Собрание сочинений в 12-ти тт. - Свердловск, 1951. - Т.12. - С.232.

12. Гиндин И.Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства. - С.186.

13. Там же. - С.261-264.

14. Буранов Ю.А. Акционирование горнозаводской промышленности Урала. - С.42.

15. Обзор деятельности Министерства государственных имуществ по горной части в 1881 г. // Екатеринбургская неделя. - 1882. - № 6. - С.97.

16. Горнозаводская промышленность России в 1880 г. - СПб., 1882. - С.9-12, 75; Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1895 заводском году. - СПб., 1897. - С.193, 253, 273, 287, 329.

17. Витте С.Ю. Избранные воспоминания. - С.268-269.